

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Середа Д.М. Формирование мутационных семантических классов глаголов с приставкой от- в русском языке донационального периода (XI–XVII вв.) // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77163 EDN: WQRRKN URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=77163

Формирование мутационных семантических классов глаголов с приставкой от- в русском языке донационального периода (XI–XVII вв.)

Середа Дмитрий Михайлович

ORCID: 0009-0003-8674-7008

старший преподаватель; Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации; Южный федеральный университет

344052, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Пушкинская, А, 150

 dsereda@sfedu.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.77163

EDN:

WQRRKN

Дата направления статьи в редакцию:

07-12-2025

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования и развития мутационных семантических классов «Лишние функции», «Уклонение» и «Самозащита» глаголов с приставкой от- в истории русского языка донационального периода. Объект исследования – дериваты с приставкой от-, имеющие значение 'лишние функции', 'уклонение' и 'самозащита'. Предметом исследования являются механизмы развития полиситуативности в рамках глагольной словообразовательной мутации. На примере глагольного префикса от- рассматривается история появления у приставок первичных (пространственных) и вторичных (модификационных и мутационных) значений. Особое внимание уделяется вопросам появления мутационных семантических классов «Лишние функции», «Уклонение» и «Самозащита»: анализируется их денотативная структура, на основе чего выделяются семантические подклассы; исследуются характерные черты словообразовательных механизмов данных дериватов. Выявляется связь анализируемых мутационных семантических классов с прототипическим значением отделительности

приставки от-. Исследование выполнено в русле когнитивного подхода. Анализируемые лексемы распределяются по семантическим классам, входящим в состав более широкой нелинейной структуры – семантической сети. Ключевой методологический инструмент – метод полиситуативного анализа Н. Б. Лебедевой. Исследуется денотативная структура глаголов, выявляется наличие в их семантике нескольких пропозиций и характеризуются основные участники ситуации. Новизна работы заключается в том, что в ней устанавливается общее происхождение у тех значений приставки от-, которые в современном языке не считаются родственными. В центре внимания – возникновение и денотативная структура мутационных семантических классов («Лишние функции», «Уклонение», «Самозащита») и их связь с исходным прототипическим значением отделительности. Рассматривается роль словообразовательных элементов в формировании этих мутационных значений. Исходное значение отделительности приставки от- реализуется в зависимости от семантического класса по-разному: как отделение Субъекта от нормального физиологического состояния (в классе «Лишние функции») или как отделение Агента от воздействия Каузатора (в классах «Уклонение» и «Самозащита»). Особо подчёркивается, что новые значения приставки формируются под влиянием трёх факторов: семантики глагольной основы, контекста и наличия одушевлённого Субъекта.

Ключевые слова:

когнитивная лингвистика, глагольное словообразование, семантическая сеть, семантический класс, глагольный префикс от-, генетико-прототипическое значение, словообразовательная модификация, словообразовательная мутация, метод полиситуативного анализа, денотативная структура

Изучение глагольного словообразования в диахроническом аспекте составляет одно из ключевых направлений современной дериватологии [1-4]. Исторический подход позволяет переосмыслить проблемы синхронного словообразования, объясняя причины появления различных, на первый взгляд не связанных значений у одного форманта. Например, с точки зрения современного русского языка в глаголах *отломать* (ножку стула), *отдвинуть* (ноги) и *отмолчаться* приставка от- выражает различные, не выводимые друг из друга значения. Тем не менее, обращение к более ранним языковым состояниям даёт возможность обнаружить общие семантические компоненты, объединяющие эти значения.

Возникнув на базе древних реляционных элементов, приставки первоначально выступали как пространственные конкретизаторы действия, выраженного глаголом [5. с. 355; 6. с. 209]. Так, первичным значением приставки от-, восходящим к праславянскому периоду, было значение удаления. Сочетаясь с глаголами движения, она уточняла их пространственную семантику, ср.: *Нъ того ради ты оружие се въземлеши кръстъное и не да отъгнеши, нъ възьмъ е и на супостата шдъ побъдиши и.* Златостр., 31. XII в. [7. с. 181].

Впоследствии на основе исходного пространственного у префиксов формируются переносные значения, например: *Самъ же нужнымъ и простымъ брашномъ питашеся, всѣхъ бо сладкихъ и красныхъ отъгая мира сего.* Ж. Амв. Смол., 38. XVI в. ~ XIII в. [7. с. 182].

Следующим этапом стало появление у приставок значений, связанных с предельностью и результатом действия.

Развитие предельности связано с тем, что «присоединение приставки к глаголу не только пространственно маркировало, но и одновременно намечало предел, границы, до которых распространяется и у которых прекращается действие» [\[8, с. 115\]](#), например, *отцвѣсти* – ‘перестать цвести, закончить цветение’: *Чл̄вкъ, яко трава, д̄нъе его, яко цвѣть селныи, тако отцвѣтеть* (ξανθήσει). Псалт. Сим., пс. СII. 15, до 1280 г. [\[9, с. 60\]](#).

В свою очередь, результативность представляет собой частный случай предельности, где достигнутый результат маркирует конечную границу, обозначающую завершение действия. Как отмечают исследователи, данный процесс был типичен для «эволютивных глагольных основ», не направленных на достижение результата [\[10, с. 29\]](#), ср.: *отпѣвати* – ‘петь, пропеть’: *искола печерку малу дву сажену. и прихода с Берестового шпѣваше часы и молѡшес ту* *Б*у *вѣли* 1377, 52 об. (1051) [\[11, с. 272\]](#). Добавление префикса придавало таким глаголам значение завершённости. При этом первоначальное пространственное значение самого префикса утрачивалось, благодаря чему в дальнейшем у приставок стали развиваться новые, вторичные значения, не связанные с пространственным: под влиянием глагольных основ и контекста «на базе результативности у приставок... формируются модификационные и мутационные словообразовательные типы» [\[8, с. 119\]](#).

Ключевое различие между модификационной и мутационной деривацией заключается в роли приставки. При модификационной деривации префикс выполняет роль специализированного конкретизатора: он уточняет действие, указывая на его временные характеристики, интенсивность, фазы, результат [\[12, с. 122-123\]](#). Образующиеся таким образом дериваты характеризуют различные способы глагольного действия, например, длительно-ограничительное значение (*отслужить срок*), завершённость (*отварить, открасить*) и др.

При мутационной деривации смысловой центр смещается на префикс. Именно он кардинально меняет значение, задавая действию новую перспективу, «тогда как мотивирующая основа выполняет при нем роль определений» [\[12, с. 111\]](#). В результате дериват называет ситуацию, полностью отличную от той, которую обозначает производящий глагол, например, *шутить* – *отшутиться от кого-либо, сидеть – отсидеться в укрытии, морозить – отморозить ноги*.

Традиционно в работах по дериватологии используется термин словообразовательный тип, под которым понимается «совокупность производных слов, объединяемых тождеством соотношения между собой и общностью формальных и семантических признаков» [\[13, с. 133\]](#).

В исследованиях по формальному описанию глагольных приставок в рамках когнитивной модели языка используется термин «семантический класс», обозначающий совокупность дериватов, характеризующихся единой морфемной структурой, объединённых одним значением и являющихся элементом более широкого понятия семантической сети [\[14, 15\]](#). В свою очередь, семантическая сеть представляет собой нелинейную структуру, охватывающую все значения приставки, а также устанавливающую связи между ними по степени семантической близости друг с другом [\[16, 17\]](#). Именно вхождение в состав более широкой структуры, определяющей связи между всеми значениями одного

словообразовательного форманта, отличает термин «семантический класс» от термина «словообразовательный тип».

Рассмотрим формирование мутационных семантических классов «Лишние функций», «Уклонение» и «Самозащита» глаголов с приставкой *от-* в русском языке донационального периода на материале исторических словарей.

Как отмечает Е.Р. Добрушина, приставка *от-* обладает прозрачным значением 'потеря связи' [\[18, с. 33\]](#). Л. В. Табаченко вводит термин «генетико-прототипическое значение» – исходное значение, не зависящее от структуры слова и не всегда совпадающее с последующими значениями приставки. Установить его можно лишь с помощью диахронического исследования, как, например, отделительность (*от-*) и т. д. [\[19, с. 26\]](#). Построение семантической сети глагольной приставки на диахроническом материале позволяет установить связи как между её отдельными значениями, так и с исходным генетическим прототипом.

Среди глаголов с приставкой *от-* «Русская грамматика 1980» выделяет несколько словообразовательных типов (СТ), которые можно отнести к мутационным, например:

- 1) «довести до нежелательного состояния: *отсидеть, отстоять, оттолтать, отходить* [\[13, с. 362-363\]](#);
- 2) «избавиться, уклониться от кого-чего-н.: *отшутиться, отмолчаться, отписаться* [\[13, с. 385-386\]](#). На наш взгляд, данный словообразовательный тип распадается на два более узких класса: «Уклонение» и «Самозащита». Критерием для разграничения служит характер действия субъекта, стремящегося избавиться от опасности: при уклонении (*отговаривати(ся), отгуливати*) оно носит скрытый характер, а при самозащите (*отбитися, отмахиватися*) – явный.

В рамках когнитивного подхода актуальным методом исследования глагольной семантики выступает разработанный Н. Б. Лебедевой метод полиситуативного анализа, трактующий денотативную структуру глагола как комплекс ситуаций, объединённых пространственными, временными или логическими связями [\[20\]](#).

Для выявления специфики семантических классов «Лишние функций», «Уклонение» и «Самозащита» проанализируем их денотативную структуру, исследуя её с помощью полиситуативного анализа на синхронно-диахронном уровне.

Обозначим термины, используемые при таком анализе: *ситуатема* – открытая единица плана содержания со сложной архитектоникой, включающей ряд ситуаций, *Субъект* – одушевлённый участник ситуации, *Агенс* – деятель, *Каузатор* – создатель ситуации, *Пациенс* – актант объектного типа, существующий до наступления ситуации и подвергающийся изменению, *Доминант* – в иерархии участников ситуации занимающий более высокую статусную ступень, *Подконтрольный* – зависимый от доминанта участник, занимающий менее высокую статусную ступень, *Результив* – актант объектного типа, появляющийся в результате осуществления ситуации, может быть и в виде нового «положения вещей», *Бенефициенс* – лицо, оказывающееся в каком-либо (психологическом, социальном, информационном и пр.) выигрыше в результате действия, *Объект Ущерба* – незаинтересованный адресат, который оказывается в каком-либо (психологическом, социальном, информативном и пр.) проигрыше, *Средство* – актант инструментального типа, использование которого способствует осуществлению ситуации [\[20, с. 6, 65-68, 70-71\]](#).

Рассмотрим особенности денотативной структуры семантических классов «Лишение функций», «Уклонение» и «Самозащита».

По-видимому, начало формирования семантического класса «Лишение функций» относится ещё к древнерусскому периоду, когда фиксируются две лексемы – *отънемагати(ся)* и *отнятися*. Лексема *отънемагати(ся)*, образованная от основы др.-русск. мочи 'быть в состоянии, в силах (делать что-л.)', быть здоровым' хронологически является наиболее древней и впервые фиксируется в «Изборнике» 1073 года: *Сего ради в васъ мнози немоштни и недужьни и мертви суть мнози, рекъше отънемагаюсь и умираютъ*. Изб. Св. 1073 г., 52. [\[7, с. 280\]](#). В данном отрывке из «Первого послания к Коринфянам» апостола Павла речь идёт о тех, «кто ест и пьет недостойно», вследствие чего становится «немощны и больны». На денотативном уровне одушевлённый Субъект имеет скрытную объективность (физиологическую сторону). Компонент 'орудие-причина негативного состояния Субъекта' – это некий внутренний отрицательный фактор (болезнь, голод и т. д.), воздействующий на его физиологическую сторону, лексически не выраженную. Именно физиологическая сторона, подвергающаяся негативному воздействию, выполняет функцию Пациенса, а сам Субъект становится Объектом Ущерба. В Результативе возникает новая ситуация: с исчерпанием Ресурса здоровья наступает болезнь или смерть Субъекта.

В истории русского языка также отмечены схожие дериваты без префикса *от-*, которые выражают некое болезненное состояние Субъекта, не приводящее, однако, к полной потере сил и смерти, ср. *немагатися* – 'ослабевать': *Напитай мя от варенъя пшениц(и) сея, яко немагаюсь* (□клε□пш). (Быт. XXV, 30) Пятикн., 25 об. ХI [\[21, с. 167\]](#). Именно присоединение приставки *от-* привносит в семантику дериватов идею отделения от нормального физиологического состояния, а также значение результативности, которое указывает на полное исчерпание сил Субъекта.

Семантика негативного физического состояния развивалась у глагола *отнятися*, имеющего основу со значением обладания, в контекстах, где основа маркировала связь субъекта с повреждаемым органом чувств или частью тела. В отличие от ситуативы глагола *отнемагатися* в роли Пациенса оказывается не физиологическая сторона Субъекта в целом, а орган чувств или же конкретная часть его тела, ср.: *дхъ неприязнинъ ид□ше к ѿмоу. въ образъ облака тьмна и мрачна. и възложис□ яко и клобоукъ на главоу ѿго. и възласа свѣ(т) ѿго и оумъ ѿго ѿнаса*. Пр 1313, 36. [\[11, с. 265\]](#).

В старорусский период семантический класс «Лишение функций» образуют 9 дериватов, которые делятся на три подкласса в зависимости от денотативной структуры и характера негативного воздействия.

1. Подкласс «воздействие негативного состояния» мотивирован основами со значением повреждения, причины или результата негативного состояния: *отвязатися, отзябнути, отсохнути и отняти(ся)*, ср.: *Азъ же мнѣх, что ногы у меня по лодышки отзябли да и отпали*. Ж. Павла Обн., 97. XVII в. ~ XVI в. [\[7, с. 241\]](#). Семантика этих дериватов описывает ситуацию, где в результате длительного негативного воздействия повреждается часть тела, представляющая собой пациентскую сторону Субъекта.

В старорусский период в составе устойчивых словосочетаний встречается беспостфиксная лексема *отняти*, ср.: *отняло ноги* – 'отнялись ноги': *Ноги у меня отняло*. X. Вас. Гаг., 8. 1637 г. [\[7, с. 285\]](#). Особенностью данных ситуативов является то, что вместо

компонентом 'орудие-причина негативного физического состояния повреждаемой части тела' появляется лексически выраженный целенаправленный Каузатор в форме имен. п., ср.: *А у меня у грѣшнаго, по моимъ многимъ грѣхомъ, отнялъ* богъ умъ. Ник. лет. X, 225. [\[7, с. 285\]](#).

2. К подклассу «каузативное воздействие» относятся лексемы *отбити, отдавити, отняти, оттолтати и отшибити*, мотивированные основами со значением нанесения удара или давления. На денотативном уровне обязательным компонентом является Каузатор, который целенаправленно наносит повреждение Субъекту, ср.: *И пришедъ тотъ Семенъ учаль меня бить полѣномъ и топтунами топталъ, и руки и ноги обломаль, и животъ оттолталъ, и ножемъ хотѣль зарѣзать.* АХУ III, 129. 1632 г. [\[9, с. 50-51\]](#). Именно наличие лексикализованного Каузатора является особенностью ситуативы как данных дериватов, так и в дальнейшем всего семантического класса «Лишние функции».

3. В подкласс «негативное воздействие по отношению к самому себе» входят глаголы, мотивированные основами со значением нанесения удара (*отбити, отшибити*), физиологического состояния (*отзнобити*), физиологического действия (*отпитися*). Семантика этих глаголов описывает ситуацию, в которой Субъект причиняет вред себе, являясь нецеленаправленным Каузатором: *Шел [Степанко] до зимов<ъ>я Васил<ъ>я Курочкина и идучи познобил ноги по лодыжек да нос отзнобил и отвалился проч<ъ>.* Якут. а., карт. 4, N 12, сст. 12. 1642 г. [\[7, с. 241\]](#).

Особенностью ситуативов семантических классов «Уклонение» и «Самозащита» является то, что между её участниками возникают конфликтная ситуация и Агенсу приходится действовать в условиях сопротивления угрозе со стороны Каузатора.

Так, для участников семантического класса «Уклонение» характерны отношения *Подконтрольный – Доминант*, когда Каузатор требует от Агента выполнения его воли, налагая тем самым обязательство отреагировать. Не желая подчиняться, Агент, однако, не отказывает Каузатору напрямую, а действует скрытно, в модусе неявного конфликта воли. Это создаёт ситуацию замещения: параллельно с ожидаемым событием (исполнением воли) разворачивается реальное (поиск способа уклонения). Исход противостояния зависит от распределения семантических ролей: при успешном уклонении Агент становится Бенефициенсом, а Каузатор – Объектом Ущерба; в противном случае реализуется воля Каузатора.

Значение уклонения в рассматриваемых дериватах выражается через три основных модуса: а) коммуникативный (речевое уклонение), б) локальный (сокрытие в неизвестном месте), в) обобщённый (неспецифицированное уклонение).

1. Подгруппу речевое уклонение составляют лексемы, мотивированные глаголами речи: *отговаривати(ся) (отговорити(ся)), отлыгатися, отмалчиватися, отперетися (отпрытися, отпиратися, отпрыгватися), отписыватися, отрицатися (отрѣцатися, отречися).* В ситуативах этих лексем Агент стремится избежать воздействия Каузатора, используя вербальные отговорки (устные или письменные).

Вероятно, глаголом-образцом как данной группы, так и всего класса «Уклонение» является дериват *отрицатися*, известный по «Остромирову Евангелию» (1057 г.): *И начяша въ купѣ отърицатися въси (параитѣσθαι).* (Лук. XIV, 18) Остр. ев., 107, 1057 г. [\[9, с. 18\]](#). В данном случае приглашённые не желая принять предложение, не отказывают открыто, а уклоняются под различными предлогами.

2. Значение 'сокрытие в неизвестном месте' реализуется в подгруппе глаголов, которую составляют лексемы *отгуливати* (отгуляти) и *отманивати*. Их денотативная структура представляет ситуацию, в которой Агенс скрывается от Каузатора в неизвестном месте, ср.: *И как мне Савушке не плутовать, а от цепи не отгулять* [во вар.]. Сказ о попе Савве, 237. XVIII в. ~ XVII в. [\[7, с. 219\]](#).

3. Общее значение 'уклонения' выражают глаголы, мотивированные основами физических действий и состояний: *отдълати*, *отлагати*, *отнимати* / *отняти* (включая варианты *отымати* и др.) и *отбаливати*. В значении этих лексем обычно указываются самые различные обстоятельства, на которые ссылается Агенс, чтобы уклониться от требований Каузатора, ср.: *А нынъ не хотячи государева дѣла дѣлати, и нас не отпустить да отнимается свадьбою, и намъ до его свадбы что за дѣло*. Швед. д., 151. 1569 г. [\[7, с. 282\]](#).

Критерием для выделения подклассов в семантическом классе «Самозащита», так же, как и в классе «Уклонение», служит специфика способов, которыми Агенс защищается от Каузатора.

1. Подкласс «физическая самозащита» образуют дериваты *отбити*, *отбранити*, *отмахивати*, *отстрѣливати* и *оттопити*. В денотативной структуре этого подкласса лежит обстоятельственный модус «сопротивление угрозе», в рамках которого Агенс оказывает физическое сопротивление Каузатору. Вероятно, именно в лексеме *отбити* как глаголе-образце начинает формироваться идея самозащиты, ср.: (1216): *а Ярунъ бяше затворилься въ градѣ въ 100, и отбися ихъ*. Новг. I лет., 201 [\[7, с. 184\]](#).

2. Дериваты *отсидѣти*(ся) и *отстояти* образуют подкласс «защититься, переждав нападение врага в укрытии». Для лексем этого подкласса ключевой является темпоральная категория «продолжительность угрозы со стороны Каузатора». В ответ на угрозу Агенс выбирает одну из двух стратегий: либо обороняется / прячется в укреплённом месте, пережидая опасность, либо сам сооружает такое укрепление, ср.: *А шестьдесят члѣвкъ на башню сѣли и хотѣли и отсидѣтца, толко недолго сидѣли и ихъ приневодили и так утеснили, что они через городовую стѣну спустилисъ*. Куранты, 189. 1638 г. [\[9, с. 29\]](#); *А мая въ .к. день съ Колончака пришли къ Перекопи и хотѣли чинить надъ городомъ промыслъ и разъѣзжали, гдѣ бъ отшанцоваться и откуда... ратнымъ людямъ имать воду*. СГГД IV, 600. 1689 г. [\[9, с. 67\]](#).

3. В ситуациях подкласса «самозащита с помощью мольбы или убеждения» Агенс, стремясь отразить обвинение или нападки Каузатора, использует два основных способа: мольба о пощаде (*отмолити*) или предъявление доказательств невиновности (*отцеловати*): *Ни молениемъ от смерти ни отмолити*. Стих. Чудн. цар., 12. XVII в. [\[7, с. 276\]](#); *А которой чюжоземец на чюжоземце чего взыщет, ино того воля, на ком ищут, хочет отцелути*, что в том не виноват, или у креста положит чего на нем ищут, и истец поцеловав крест, да возмет. Суд. Ив. III, 27. 1497 г. [\[9, с. 60\]](#).

Таким образом, на основе проанализированного материала в рамках метода полиситуативного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Семантические классы «Лишение функций», «Уклонение» и «Самозащита» начинают зарождаться ещё в древнерусском языке (*отнемагати*(ся), *отняти*, *отрицати*, *отбити*), однако большее количество лексем, составляющих их, появляется уже в старорусский период, образуясь при помощи префиксации и конфиксации. С

диахронической точки зрения, конфиксальные глаголы относятся к разряду приставочных, так как большинство конфиксальных дериватов образуются уже в старорусский период [22, с. 17].

2. Как видно из проанализированного материала, многие вторичные мутационные значения префикса *от-* связаны с его генетико-прототипическим значением отделительности. На морфемно-словообразовательном уровне префикс обозначает:

- а) отделение Субъекта от нормального состояния или повреждаемой части тела от Субъекта (для семантического класса «Лишения функций»);
- б) отстранение Субъекта-Агента от воздействия Каузатора. При этом приставка *от-* сочетает в себе как результативное значение, так и значения отделительности, а также ответного действия-реакции (для семантических классов «Уклонение» и «Самозащита»).

3. Семантика постфикса *-ся* в исследуемых глаголах также варьируется в зависимости от класса. В классе «Лишение функций» он выражает: а) собственно-возвратное значение (Субъект и Каузатор совпадают в одном лице, ср. *отпилился ума*); б) общевозвратное значение (негативное воздействие ограничивается сферой Субъекта, ср. *умъ отнялся*). В классах «Уклонение» и «Самозащита» – косвенно-возвратное значение: действие совершается Субъектом в своих интересах (ср. *отговориться, отбиться*).

Таким образом, формирование и развитие новых значений приставок в рамках глагольной мутации основывается на «заражении» (термин М. Бреала) глагольных префиксов новыми значениями от основ и контекста, а также на наличии одушевлённого активного субъекта, который может быть представлен не только в пространственно-временном, но и в анимальном, психологическом, ментальном и социальном планах. В результате происходит семантическое усложнение Субъекта: в нём выделяются аспекты, которые могут осознаваться как самостоятельный объект. Благодаря этому формируется ряд новых результативных значений, ориентированных именно на физиологическую или социальную сторону одушевлённого участника.

Библиография

1. Нефедьев М. В. Семантическая эволюция глагольных приставок *на-* и *об-* в истории русского языка XI–XVIII вв. // Вопросы языкоznания. – 1994. – № 4. С. 78–83.
2. Дмитриева О. И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. 224 с. EDN: QRYTUN
3. Табаченко Л. В. Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. 336 с. EDN: QWTNKT
4. Годизова З. И. Интенсивные значения приставки *по-* в диахроническом аспекте // Вестник ННГУ. – 2017. – № 2. С. 200–205.
5. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. – Ч. 1. 428 с. EDN: XDLZRP
6. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. / Пер. с фр. – М.: Издательство "Либреком", 2021. 510 с.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. – М.: Наука, 1987. 316 с.
8. Табаченко Л. В. Роль предельности и результативности в развитии внутриглагольной префиксации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2011. – № 2. С. 114–120. EDN: NUSGYD
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. – М.: Изд-во "Наука", 1988. 311 с.
10. Нефедьев М. В. Глаголы с приставками *на-*, *об-*(*обо-*) в русском языке XI–XVIII вв.:

- Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1992. 210 с. EDN: ZLFNCX
11. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. – М.: Изд-во "Азбуковник", 1988. 608 с.
12. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, польским и болгарским языками. – М.: Издательство МГУ, 2000. 256 с. EDN: WBINLT
13. Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – Репринт: М.: Книжный дом "Либроком", 2019. 789 с.
14. Флайер М. С. Делимитативные приставки в русском языке (пер. с англ. М. А. Даниэля) // Глагольная префиксация в русском языке. Сб. статей. – М.: Русские словари, 1997. С. 29-48.
15. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. 288 с. EDN: PUDDKD
16. Roberts C. B. The origins and development of o(b)-prefixed verbs in Russian with the general meaning 'deceive' // Russian Linguistics, 5 (3). – 1981. Pp. 217-233.
17. Янда Л. А. Русские глагольные приставки. Семантика и грамматика (пер. с англ. М. А. Даниэля) // Глагольная префиксация в русском языке. Сб. статей. – М.: Русские словари, 1997. С. 49-61.
18. Добрушина Е. Р. К проблеме семантической целостности русских глагольных приставок // Вопросы языкоznания. Вып. 5, М., 2011. С. 31-44. EDN: OGKBTJ
19. Табаченко Л. В. Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка: полиаспектный анализ: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Ростов-на-Дону, 2011. 451 с. EDN: XTRXAT
20. Лебедева Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2021. 192 с. EDN: GZXLLK
21. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. – М.: Изд-во "Наука", 1986. 456 с.
22. Бубекова Л. Б. Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 18 с. EDN: NOFDNL

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена проблеме формирования мутационных семантических классов глаголов с приставкой *от-* в русском языке донационального периода (XI–XVII вв.). Актуальность исследования не вызывает сомнения: «изучение глагольного словообразования в диахроническом аспекте составляет одно из ключевых направлений современной дериватологии». Отмечается, что «исторический подход позволяет переосмыслить проблемы синхронного словообразования, объясняя причины появления различных, на первый взгляд не связанных значений у одного форманта».

Теоретической основой исследования явились труды по приставкам и приставочным глаголам в русском языке, аспектуальным категориям глагола, динамической модели русской внутриглагольной префиксации, семантической эволюции глагольных приставок в истории русского языка XI–XVIII вв., полиситуативному анализу глагольной семантики и др. Библиография состоит из 22 источников, в том числе лексикографических, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике рассматриваемого предмета,

содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. К сожалению, автор(ы) совсем не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года. Конечно, данное замечание не умаляет значимости проделанной работы, однако в этом случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы методологическую базу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, описательный, структурно-семантический методы, диахронно-сопоставительный метод, методы лингвистического наблюдения на основе семантического, морфемного и словообразовательного анализа, а также метод полиситуативного анализа (метод исследования глагольной семантики Н. Б. Лебедевой, «трактующий денотативную структуру глагола как комплекс ситуаций, объединённых пространственными, временными или логическими связями») и др.

В рамках исследования проведен серьезный критический анализ изучаемой проблемы. Рассмотрены теоретические аспекты дериватологии и мутационной деривации, соотношение терминов «словообразовательный тип» и «семантический класс» и пр. На материале исторических словарей проведен подробный анализ развития мутационных семантических классов «Лишение функций», «Уклонение» и «Самозащита» глаголов с приставкой *от-* в русском языке донационального периода. Выявлено, что данные классы начинают зарождаться ещё в древнерусском языке; многие вторичные мутационные значения префикса *от-* связаны с его генетико-прототипическим значением отделительности. В исследуемых глаголах изучена семантика постфикса *-ся*, которая «варьируется в зависимости от класса». В заключении сформулированы выводы. Все выводы логичны и отражают содержание рукописи.

Настоящее исследование имеет как теоретическую значимость, так и практическую ценность, так как способствует расширению представления о глагольном словообразовании в диахроническом аспекте, а также раскрывает специфику формирования и развития новых значений приставок в рамках глагольной мутации. Полученные результаты могут быть использованы в курсах по языкоznанию, морфологии и словообразованию русского языка, по проблемам исторической и современной дериватологии.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Статья самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».